

Desyat' mest, kotoryye predlagayut posetit' na gore Tsukuba [online]. Available at <https://skyticket.jp/guide/49931> (accessed: 10.01.2023). (In Japanese).

Chetvero vrat-torii Kimpusendzi [online]. Available at: <http://www.koto-netpress.com/omineokugake/simon.html> (accessed: 05.01.2023). (In Japanese).

Sakuramotobo [online]. Available at: <https://ja.wikipedia.org/wiki/%E6%A1%9C%E6%9C%AC%E5%9D%8> (accessed: 10.01.2023). (In Japanese).

Submission date: 14.03.2023.

Юрий Леонидович Кужель — доктор искусствоведения, кандидат филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Московского государственного университета спорта и туризма. Адрес: 117519, Российская Федерация, г. Москва, Кировоградская ул., д. 21. Тел.: +7 (495) 388-78-33. Эл. адрес: korkyr@yandex.ru

Yurii Leonidovich Kuzhel, Doctor of Art History, Candidate of Philology, Professor, Department of Foreign Languages, Moscow State University for Sports and Tourism. Postal address: 21, Kirovogradskaya St, Moscow, Russian Federation, 117519. Tel.: +7 (495) 388-78-33. E-mail: korkyr@yandex.ru

DOI: 10.17805/zpu.2023.2.15

Шагаа в современной праздничной культуре тувинцев (по результатам опроса)*

Н. Д. СУВАНДИИ

ТУВИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье рассматривается значение традиционного праздника Шагаа (празднование Нового года по лунному календарю) в культуре тувинцев, проживающих в сельской местности и в городе. Источником анализа выступают результаты массового опроса среди тувинцев, проведенного в 2021 г. методом интернет-анкетирования, охватившего 870 человек.

Описывается один из примеров последнего семейного празднования Шагаа у тувинцев в 1940-х гг. накануне его запрета советскими властями. И отмечаются особенности современного празднования, в котором появились новые формы (семейный, общественный, коллективный). Представляются мнения опрошенных тувинцев о важности праздника, о том, как они его отмечают и зачем. Подчеркивается, что информированность тувинцев о Шагаа достаточно высокая, но не полная.

Ключевые слова: тувинцы; Тува; Республика Тыва; Шагаа; празднование; Новый год; праздничная культура; лунный календарь

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта «Тезаурус этнической культуры в XXI веке: проблемы исследования и сохранения (на примере тувинской культуры)» (грант № 21-18-00246).

The work was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation within the framework of the scientific project “Thesaurus of Ethnic Culture in the 21st Century: Problems of Research and Preservation (on the Example of Tuvan Culture)” (grant No. 21-18-00246).

ВВЕДЕНИЕ

Шагаа — традиционный праздник встречи Нового года по лунному календарю тувинцев, коренного населения Республики Тыва. Он является одним из самых любимых календарных праздников народа. Этимология слова «шагаа», как признают ученые, не вполне ясна. На этот счет есть две основные версии: 1) термин произошел от монгольского названия *цагаан сар*, традиционного начала нового года; 2) слово *шагаа* исконно тувинского происхождения и восходит к словосочетанию *шаг аазы* (букв. ‘молозиво времени’). Также считается, что термин восходит к *шаг агы* (букв. ‘белый цвет времени’) и имеет древнетюркские корни: *чак агы* ‘белая пора’; ‘белый цвет времени’¹. По мнению нашего 86-летнего информанта², *Шагаа* образовано от слов *шаг* ‘время’ *чаа* ‘новый’. Также он говорит, что в наступающем новом году все связано с белыми помыслами, с надеждой на хорошую, благополучную жизнь, в связи с чем к данному празднику тувинцы заранее основательно готовились. При этом в первую очередь это был семейный праздник.

Его история уходит в глубину веков, однако письменных источников почти нет (Кужугет, 2006: 65, 66). По мнению С. Ч. Донгак, «сложно сказать, с какого конкретного времени тувинцы стали отмечать Новый год по лунному календарю, основанному на двенадцатилетнем животном цикле» (Донгак, 2015: 100). В любом случае ученые отмечают, что Шагаа был одним из самых любимых праздников тувинцев (Кужугет, 2006: 64).

После вхождения Тувы в состав Советского Союза в 1944 г. Шагаа, как и ряд других традиционных, религиозных праздников, обрядов, был запрещен. С середины 1980-х гг. в связи с возрождением религий празднование Нового года по лунному календарю возобновилось. В 1991 г. по постановлению Верховного Совета Тувинской АССР Шагаа приобрел статус национального праздника. Этот день, который каждый год устанавливается по лунному календарю в разные даты, объявляется выходным. С тех пор Шагаа стал отмечаться массово, проводится как большой общественный праздник в деревнях и городах республики. В столице республики, в г. Кызыле, например, главные торжества проходят на центральной площади Арата.

Так традиционный календарный праздник Шагаа снова приобрел большое значение в праздничной культуре тувинцев. Мы рассматриваем его как один из важнейших концептов тувинской этнической культуры (Ламажаа, 2023; Тувинцы. Родные ... , 2022). Но его восстановление в связи с перерывом в несколько десятков лет в новых условиях показывает некоторую трансформацию праздника. С одной стороны, есть большая общественная потребность в реконструкции обрядности, в восстановлении утраченной информации. Это обусловило актуальность научного изучения Шагаа (Донгак, 2015, 2015а; Монгуш, 2015; Конгу, 2015; Ондар, 2015; Тютрина, 2016; Зыкин, 2018), в том числе в связи с параллелями с подобными празднованиями в других культурах — у монголов, бурят, калмыков (Жуковская, 1990; Ренчинова, 2006; Басангова, 2009, 2015) и др. Имеются и работы, где авторы описывают Новый год по лунному календарю у этнических тувинцев, проживающих за рубежом (Монгуш, 2002; Бичелдей, 2019). Ученые, занимаясь поисковой, научно-исследовательской, аналитической работой, одновременно и популяризируют знания: выпускают научно-популярные издания, выступают в средствах массовой информации, читают лекции в учебных заведениях. В то же время у жителей республики есть еще и свои источники информации — воспоминания представите-

лей старших поколений, которые помнят о том, как в советские годы праздник отмечали, но тайно.

Поэтому цель нашего исследования заключается в установлении источников знания у тувинцев о Шагаа, о том, что они сейчас знают, а также в выявлении отличий в проведении встречи Нового года по лунному календарю в настоящее время с его проведением в прошлые времена. Источником анализа выступают результаты массового опроса среди тувинцев, проведенного в 2021 г. методом интернет-анкетирования, охватившего 870 человек. Анкета была составлена на тувинском языке и распространялась в Google Forms в тувинских социальных сетях и мессенджерах (Ламажаа, 2021b). Также для сравнительного анализа мы пользовались сведениями тувинского фольклора, зафиксированного в разных изданиях, и художественных произведений тувинской литературы. Мы опирались на семейные воспоминания, научную литературу, а также учитывали мнение ряда информантов, с которыми дополнительно беседовали в 2021–2022 гг.

ПРАЗДНОВАНИЕ ШАГАА В СОВЕТСКИЕ ГОДЫ (НА ПРИМЕРЕ СЕМЬИ САРЫГЛАРОВ)

К празднику Шагаа тувинцы-скотоводы начинали готовиться уже в конце осени, когда переезжали с осенней стоянки в зимнюю. О том, как наши родители праздновали Шагаа в середине 1940-х — начале 1950-х гг., помнит наша старшая сестра С. Д. Дамбыра³, которой тогда было лет 7–10. Это был последний праздник семьи до официального запрета.

Она хорошо помнит, что родители, переехав на зимнюю стоянку, резали барана, делали *үүже* ‘запас замороженного мяса’, заворачивали его в шкуру самого животного и откладывали в укромное место под навес у стоянки.

Уже после новогодних каникул, когда она была в интернате, где учились дети животноводов — чабанов, за нею приехал отец и сказал, что завтра Шагаа, он забирает ее домой — в аал (стоянку юрт). Дома мать сказала, что в день *будуу* ‘последний день старого года’ надо хорошенько убраться, встряхнуть все *ширтек* ‘войлочные ковры’, *дөжек* ‘постель, подстилки, тюфяк’ и *хеп-сын* ‘одежду’. Они занимались этой уборкой весь день. Вечером достали тот самый *үүже* ‘запас замороженного мяса’ и начали его размораживать.

Как наказывал отец, в ночь самого Шагаа желательно не спать, поэтому старшие из детей играли с родителями в разные игры (например, *кажык* ‘бабки’). Тем не менее дети не смогли продержаться так всю ночь и уснули. Утром их разбудила мать, они быстро встали, оделись. С родителями они поднялись на *тей* ‘холм’, который находился недалеко от юрты. На самом верху холма отец уже заготовил дрова для обряда окуривания *саң салыры*, зажег его и положил в огонь белую пищу (*ак чем*), т. е. продукты из молока. Раньше тувинцы «кормили» огонь мясом, но под влиянием буддийских взглядов затем отказались от этого. Мать начала разбрызгивать ложкой чай во все стороны (*шай чажар*), затем дала детям его остатки, чтобы выпили. Отец велел снять верхнюю одежду (пальто и шапки), чтобы все их встряхнули. Таким образом, все старое и плохое, что сопровождало нас, должно было уйти. После этого все поели *быжырган далган* ‘жареные лепешки’, попили чай и пошли домой.

В юрте все ели заранее заготовленные продукты. Вечером мать сварила *хой эвди* ‘баранину’, вытащила *чодураалыг чөкпек* ‘лакомство из гуши, оставшейся после

топления масла с черемухой', *боова-боорзак* 'лепешки, баурсаки' и др. Затем все члены семьи катались с горки на *инек кежи* 'коровьей шкуре', приготовленного отцом сразу после забоя коровы на *чиш* 'убойный скот'.

После этого долгое время мы не праздновали Шагаа. Тем не менее, как мы знаем, немало семей отмечали этот праздник в кругу семьи тайно.

Как пишет М. М.-Б. Харунова, развернувшийся в Туве, как и во всех регионах России, с конца 1980-х гг. процесс возрождения национальной культуры стал проходить этапами (Харунова, 2010: 62). Вернулся и Шагаа, в том числе и как общественный праздник. Так, например, Шагаа встречали в начале 1990-х гг. на филологическом факультете Тувинского государственного университета — преподаватели и студенты. Утром до восхода солнца собирались в учебном корпусе, рядом на улице совершали обряд окуривания. Все приносили национальные блюда, угощались. После этого все дружно отправлялись на площадь Арата в г. Кызыле, где проводились массовые мероприятия для всех жителей города и гостей столицы.

Таким образом, судьба календарного праздника Тувы Шагаа в XX в. имела не только перерыв, но и приобрела новые формы.

ПРАЗДНОВАНИЕ ШАГАА СЕГОДНЯ

В настоящее время Шагаа имеет и общественную форму, а также форму семейного праздника. Семьи выполняют многое из того, что было в прошлом, но уже в других условиях, поскольку большинство тувинцев проживают в сельской местности, в городах.

Люди заранее делают генеральную уборку жилища, закупают такие продукты, как *далган* 'мука из жареного ячменя', *чөкпек* 'лакомство из остатка топленого масла', *тыва мороженное* 'замороженная процеженная гуща кислого молока хойт-пака с сахаром', *тараа* 'толченым в ступке просо', *саржаг* 'топленое масло', т. е. всем тем, чем питались с древних времен наши предки. Основным же продуктом является мясная пища, которая также считается ритуальной (Монгуш, 2001: 144). Так, по вечерам, накануне Шагаа, мы варим *хой эжди* 'баранину', которую заготавливаем также заранее — в ноябре. Обычно это *төш* 'грудинка', *калбак-чарын* 'лопатка', *ээгилер* 'ребрышки', *кургулдай* 'прямая кишка с начинкой'. Хозяйки стряпают мучные продукты. Считается, что стол должен быть богатым разнообразными блюдами, чтобы в наступившем году было обилие продуктов.

В ночь Шагаа тувинцы ходят на ночные *ном номчулгалары* 'молебны', которые читают ламы в *хүрээ* 'буддийских монастырях', а также в общественных местах, как, например, Дом народного творчества, Национальный театр им. Виктора Кок-оола и др.

Одним из основных обрядов Шагаа остается *саң салыфы* — обряд очищения можжевельником, основным смыслом которого является очищение от всего плохого, что было в старом году (Кенин-Лопсан, 2021 : 149), *оран-таңдыдан диленип алыфы* 'испрашивание разрешения у природы, тайги...' (Конгу, 2015: 123). Место для костра, щепки — все готовят мужчины во дворах домов, если есть возможность. Утром с восходом солнца семьи выходят, чтобы очиститься вместе. Женщины готовят пищу, варят *сүттүг шай* 'чай с молоком'. Чай наливается сначала для *бурган* 'богов', изображения и фигурки которых стоят в определенном, «красном» уголке. Также хозяйки брызгают чай *оран-делегей ээлери* 'хозяевам света (мира)', прося у них в них в новом году милости и произнося благопожелания. Все

снимают верхнюю одежду, вытряхивают ее. Затем возвращаются домой к накрытому столу.

Днем тувинцы любят выходить на площади, где разворачиваются массовые гулянья, организованные профессиональными работниками культуры. Помимо этого, мероприятия проходят на протяжении нескольких дней, не только в сам праздничный день, в домах культуры, образовательных учреждениях. Творческие коллективы показывают концертные программы. Проводятся различные фестивали, турниры, конкурсы, продажи. Организуются национальные игры: *тевек* 'почекушки', *кажык* 'игра в бабки' и другие, о которых в своих работах пишут исследователи (Майны, 2014; Аг-оол, Ооржак, 2022). Проводятся и современные спортивные состязания, как *канат тыртары* 'перетягивание каната', *шыдыраа* 'шахматы' и др. Полные программы празднования Шагаа публикуются в местных средствах массовой информации, на официальных порталах органов власти⁴. В 2021 и 2022 гг. из-за пандемии COVID-19 праздники проводились в условиях карантина в онлайн-формате, что фактически означало отказ от общественной формы. В 2023 г., к радости жителей республики, все вернулось в прежний формат.

Таким образом, современный Шагаа обогащен сочетанием семейной и общественной форм празднования, что, безусловно, не может не нравиться жителям республики, а также имеет хороший туристический потенциал.

ЗНАНИЕ И МНЕНИЯ О ШАГАА

Однако, несмотря на массовый характер праздника, его распространенность в среде тувинцев до сих пор остается под вопросом. Именно поэтому мы провели опрос, в котором приняло участие 858 человек. Немаловажным для нас был тот факт, что анкета была составлена на тувинском языке, что, во-первых, обусловлено нашим общим подходом к изучению культуры на родном языке, с функционированием языковой терминологии культуры, во-вторых, привлекло к заполнению анкеты широкие слои тувинцев, проживающих в разных районах Тувы. Опрос был нерепрезентативным, но большое число полученных мнений позволяет нам видеть определенную картину мнений.

По полученным сведениям, в анкетировании приняли участие тувинцы разного возраста: 15–20 лет — 13,2%, 20–30 лет — 15,3%, 31–40% — 24,5%, 41–50% — 24,8%, 51–59% — 15,1%, 60 и свыше лет — 7,1%. 11,5% респондентов составили мужчины, 85,5% — женщины. По роду деятельности: учащиеся или студенты — 21,7%; разнорабочие — 20,6%; научные сотрудники — 10,6%; работники СМИ — 21,7%; работники других сфер — 25%. По семейному положению: замужем, женат — 60,6%; холост или незамужние — 24,5%; разведенные — 9,90%; вдова или вдовец — 9,8%. Среди опрошенных были жители г. Кызыла — 34,4%; других городов республики — 12,4%; жители районных центров — 25,9%; сельских поселений — 26,6%. Как видим, состав респондентов оказался достаточно разнообразным по разным параметрам.

Анкета содержала 30 вопросов, касающихся празднования Шагаа в их семьях и семьях близких родственников и друзей. Для ответа на общий вопрос: «Знаете ли вы о праздновании Шагаа?» («Шагаа байырлалының дугайында билир силер бе?») — респондентам были предложены варианты ответов, которые предполагали степени знания этого праздника: «Хорошо знаю», «Слышал, но знаю не так хорошо», «Ничего не знаю». Третий вариант ответа не выбрал никто, а вот по степени

знания мнения разделились. 78,8% ответивших считают, что хорошо знают этот праздник, а 21,2% — не так хорошо. Это говорит о том, что, несмотря на уже более чем двадцатилетнюю историю праздника в постсоветское время, в тувинском обществе сохраняется определенный процент людей, испытывающих недостаток знаний.

На вопрос о том, как респонденты, в каком кругу, с кем отмечают Шагаа, были даны варианты ответов, которые предусматривают уточнение формы празднования. Мы получили следующие ответы: дома с семьей отмечают — 72,9%; со всеми родственниками или родственной группой — 14% и вовсе не отмечают ни с кем — 4,9%. На общее массовое празднование в городе или деревне ходит 24,6%. Таким образом, мы видим, что Шагаа в первую очередь остается для большинства тувинцев семейным праздником, хотя и общественная форма празднования также стала популярной.

На празднике Шагаа, как уже было сказано, соблюдаются обряды, поддерживаются определенные традиции. Об их знании сообщила почти половина респондентов — 48,5%. 33,1% ответили, что знают об общественных мероприятиях, которые организуются и в которых можно принимать участие. 18,4% — ничего не знают о том, что надо делать. Тем не менее обряд очищения проводят 82,1% (во дворе своего дома — 62,9%, в отдалении от города или деревни — 9,1%; у памятника Кадарчы (чабану) недалеко от г. Кызыла — 8,1%; на горе Догээ или на горе вблизи деревни — 10,1%). И только 7% не проводят. Таким образом, не будучи уверенными в знании обрядности, все же большинство наших респондентов проводят один из важнейших обрядов — обряд очищения. В любом случае население нуждается в дальнейшем просвещении о празднике и традициях встречи Нового года по лунному календарю.

На вопрос: «Спите ли вы в ночь на Шагаа?» («Шагаа дунезинде өг-бүлеңер удуур бе азы хондур удувас бе?») — были получены такие ответы: «Нет, не спим» — 59,9%; «Ложимся спать, как в обычные дни» — 40,1%. Неспящие пояснили, что готовят праздничный ужин, пьют чай — 55,4%; также играют в национальные игры — 37,4%. При этом в ночь Шагаа (но очевидно, что не всю ночь) в молебнах принимают участие — 68,8%; не принимают — 31,2%. Из буддийских храмов г. Кызыла наиболее посещаемы монастырь Цеченлинг, монастырь Эрзинский на ул. Колхозной. Молебны проходят и в Национальном музыкально-драматическом театре им. В. Кок-оола, куда ходит 9,5% респондентов; в республиканском центре народного творчества — 9,3%.

Накануне Шагаа во дворе всех буддийских храмов проводится обряд *Сор*. Участвующие в нем дома из *далган* 'жареной муки ячменя', топленого масла и чая с молоком готовят шарики. Считается, что шарик уносит с собой все плохое, что накопилось на теле и душе у человека за год. Его с молитвами прикладывают к разным частям тела, в том числе больным, чтобы он «всосал» в себя все плохое. Этот шарик кладут в мешок и идут в храм на обряд. Монахи сначала в храме читают молебны очищения от старых грехов и всего плохого, затем все выходят во двор на заранее приготовленный большой костер. Когда монахи зажигают костер, туда с молитвами бросаются шарики. Такой обряд постоянно посещают, судя по ответам наших респондентов, 30,8%; не регулярно — 30,8%; не посещают вовсе — 38,8%. По словам информантов старшего поколения⁵, такого обряда у тувинцев раньше не было. Он появился в последнее время, в связи с чем значительная часть населения

о нем не знает. Тем не менее, по нашим наблюдениям, с каждым годом количество участников данного мероприятия увеличивается.

Заметно преваляирование буддийских ритуалов в нынешних мероприятиях, связанных с Шагаа. На общественные обряды освящения с разжиганием костра *сан салыфы*, проводимые шаманами во время Шагаа (например, на берегу у слияния рек Каа-Хем и Бий-Хем, образующих Енисей), как выяснилось, ходит всего 5,6%; ради интереса посетили пару раз 13,5%. Шаманов тувинцы в основном приглашают на похоронные обряды (на 7 и 49 дней после похорон)⁶. Кроме того, к их услугам прибегают в повседневной жизни, чтобы очиститься от всего плохого при помощи камлания⁷.

Нами задавались и вопросы, касающиеся питания во время празднования Шагаа. Главные блюда застолья, конечно, готовятся из мяса (Ламажаа, Кужугет, Монгуш, 2022). Однако специальную *үүжэ* ‘замороженную баранину’ для праздника заготавливают и хранят в кладовой 32,8%. Наши респонденты для застолья в основном готовят *дүүлген этт* ‘вареное мясо’, *манчы* ‘пельмени’, *хуужуур* ‘пирожочки’, *быжырган далган болгаиш боорзак* ‘жареные лепешки и баурсаки’, *далган* ‘жареная мука из ячменя или пшеницы’, *тараа* ‘просо’, *ак чем* ‘белая пища’ (*быштак* — пресованный сыр, *чодураалыг азы үүргенелиг чөкпек* — лакомство из гущи оставшегося после топления масла с добавлением черемухи или живородной гречки). На вопрос: «Имеется ли блюдо, которое готовится только на Шагаа?» — четверть респондентов (25,3%) ответили, что готовят *кадык* — кашу из пшена с добавлением *сут* ‘молока’ и *ааржы* — процеженной и сушеной гущи кислого молока (*хойттак*).

Наиболее популярной игрой, которую знают современные тувинцы как игру во время Шагаа, является *кажык* ‘игра в кости’ (Монгуш, Мендот, 2016; Мендот Эл., Мендот И., Мендот Эм., 2017). Ее назвали 70% наших респондентов. Для нее используются обработанные позвоночные кости, чаще всего бараньи, которыми играют, соревнуются. Например, в разновидности игры *аэт чарыштыфары* ‘конные скачки’ создаются две команды. Участники по очереди кидают кости так, чтобы они упали определенным образом, после чего делают шаги. Кто первым преодолеет расстояние, тот побеждает. В разновидности *кажык кагары* соревнуются в количестве схваченных в руку костей. Кто соберет у себя больше *кажык*, тот побеждает. Педагоги признали ее потенциал как развивающей для детей, поэтому она прочно вошла в учебные программы дошкольного образования.

Таким образом, можно сказать, что информированность тувинцев о Шагаа есть, но она недостаточная и общество продолжает испытывать недостаток знаний.

Помимо того, что наши респонденты знают о самом празднике, о порядке его проведения, как они сами встречают Шагаа, мы также поинтересовались тем, как люди оценивают восстановленный праздник, как сравнивают его с прошлым традицией.

Как выяснилось, более трети тувинцев старшего возраста (38,3%) усматривает разницу старого и настоящего. Среди различий называют проведение Шагаа в организациях за три-четыре дня до наступления праздника, хотя, по мнению тувинцев, желательно действовать в день *бүдүү* ‘накануне’. Также раньше, вспоминают наши респонденты, люди носили национальную одежду почти в течение месяца, так как праздник длился в течение месяца. В игры Шагаа продолжали играть в течение месяца, а сейчас только в дни празднования.

Но в целом большинство (88,7%) все же довольны тем, что Шагаа отмечается. Это вполне объяснимо — соблюдение обычаев и традиций предков считается очень важным для развития культуры, передачи народных знаний подрастающим поколениям. Именно воспитательное значение поддержали в ответах 80% участников нашего опроса. Тем не менее вызывает исследовательский интерес то, что 11,3% выразили недовольство, а 7% не задумывались о значении праздника. Полагаем, что эта тема нуждается в особом изучении.

Относительно места проведения празднеств тоже есть разногласия. 46,1% считают, что лучшим местом является свой дом, своя семья. 30,8% говорят, что праздновать предпочтительнее в учреждениях культуры и досуга. Остальные 23,1% полагают, что правильнее Новый год встречать в кругу своей родственной группы *төрөл аймак* (Ламажаа, 2021а). Отметим, что подобная коллективная форма распространена в сельских местностях.

Мы посещали такой Шагаа в 2018 г. Он проводился *төрөл аймак салчак* в с. Сесерлиг. Предки этой группы всю жизнь прожили в данной местности, потомки и до настоящего времени там проживают и разводят скот. По словам нашего информанта⁸, в сумоне (сельском поселении) есть две чабанские бригады, которые проживают на берегу рек Баян-Кол и Сесерлиг, в состав которых входят несколько родственных групп. Они по очереди организуют встречу Нового года по лунному календарю, готовясь к этому весь предыдущий год. Они проводят прием гостей, их угощение национальными блюдами. Все соседи-чабаны помогают им в приобретении призов на различные игры и конкурсы. Главным конкурсом Шагаа у них стало поедание пельменей, где необходимо *бардамнаар* 'хвалиться своими силами', поэтому так он и называется. Участие принимают как мужчины, так и женщины. Мы наблюдали конкурсы в исполнении *кожан* 'частушек', *дүрген чугаа* 'скороговорок', *тыбызыктажыры* 'отгадывании загадок' и др. Спортивные состязания были в *ча адары* 'стрельбе из лука', *тыва хуреш* 'национальной борьбе', *чадаг чарыш* 'бег на различные дистанции' и др.

Такой формат проведения праздника позволяет людям общаться, поддерживать родственные связи, чувствовать коллективную помощь, а также, что немало важно, распределять финансовые затраты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Традиция празднования встречи Нового года, как и остальные традиции, со временем претерпевает изменения. И Шагаа у тувинцев не исключение. Если в прежние времена это был в основном семейный праздник, то в настоящее время он стал также общественным, массовым. Нововведениями стали посещения ночных молебнов в буддийских храмах, появление новых обрядов.

Мы видим, что тувинцы стараются поддерживать эту восстановленную традицию, поскольку она им кажется важной, имеющей воспитательное значение. Тем не менее информированность населения, знание о празднике до сих пор не полное, и люди хотят знать больше о празднике, об обрядах. Большой интерес к этим вопросам демонстрирует и достаточно большое число добровольных участников нашего опроса, информация о котором методом «снежного кома» в тувинском сегменте Интернета помогла получить такое значительное число ответивших.

Мы полагаем, что необходимость в изучении социокультурных практик проведения традиционных праздников продолжает оставаться острой. В поле внимания

исследователей должны входить не только вопросы реконструкции знаний о прошлом, популяризация его, но и вопросы реального воплощения традиций в формате неотрадиций, даже с элементами новаций.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Предновогодний этап подготовки к Шагаа (2020) [Электронный ресурс] // Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при Правительстве Республики Тыва. 2020, 18 февраля. URL: <https://tigpi.ru/4617-2/> (дата обращения: 12.03.2023).

² Монгуш Виктор Бойдуевич, 86 лет, уроженец с. Аянгаты, Барун-Хемчикского района.

³ Дамбыра Сесенмаа Дарыевна, 76 лет, родилась в с. Ак, Барун-Хемчикского района.

⁴ Пример такой программы см.: В Туве проходят мероприятия, приуроченные к празднованию Шагаа [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Тыва. URL: https://rtuva.ru/press_center/news/holidays/51117/ (дата обращения: 12.03.2023).

⁵ Монгуш Виктор Бойдуевич, 86 лет, уроженец с. Аянгаты, Барун-Хемчикского района.

⁶ Монгуш Анисья Семис-ооловна, 63 года, шаман общества «Дунгур», г. Кызыл.

⁷ Бышкак Елена Оскуровна, 62 года, уроженка с. Тээли, Бай-Тайгинского района.

⁸ Кара-оол Людмила Салчаковна, 1967 г. р., чабан, индивидуальный предприниматель.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аг-оол, Е. М. (2016) Развитие мелкой моторики рук с помощью тувинской игры «кажык» у детей с детским церебральным параличом // Вестник Тувинского государственного университета. №4. С. 155–159.

Аг-оол, Е. М., Ооржак, Ж. А. (2022) Праздник «Шагаа» как плацдарм игр и национальных видов спорта тувинцев // Пути развития массовых национальных видов спорта в России, мас-рестлинг : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием в рамках Чемпионата России по мас-рестлингу. Казань : Поволжский ГУФКСИТ. 529 с. С. 8–9.

Басангова, Т. Г. (2009) Обрядовая поэзия калмыков (система жанров, поэтика). АДД. 51 с.

Басангова, Т. Г. (2015) Вербальный компонент праздника цагаан сар («белый месяц») у калмыков // Новые исследования Тувы. №1. С. 50–58.

Бичелдей, У. П. (2019) Религиозные аспекты обрядов шагаа (Нового года) у урянхайцев-тувинцев монгольского Алтая // Материалы первого алтаистического форума «Тюрко-монгольский мир Большого Алтая: историко-культурное наследие и современность». Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ун-та. 396 с. С. 124–126.

Донгак, С. Ч. (2015) Вехи эволюции тувинского шагаа // Новые исследования Тувы. №1. С. 99–101.

Донгак, С. Ч. (2015а) Некоторые исторические // Шагаа: истоки и традиции : материалы круглого стола, посвященного празднику Шагаа / отв. ред. К. А. Бичелдей. Кызыл : Тываполиграф. 95 с. С. 42–47.

Жуковская, Н. Л. (1990) Судьба кочевой культуры. Рассказы о Монголии и монголах. М. : Наука. Главная редакция восточной литературы. 112 с.

Зыкин, А. В. (2018) К вопросу о своеобразии праздничной (церемониальной) культуры тувинского этноса // Миссия конфессий. Т. 7, ч. 3. №33. С. 711–723.

Кенин-Лопсан, М. Б. (2021) Традиционная культура тувинцев. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 248 с.

Конгу, А. А. (2015) Ритуально-обрядовые действия во время Шагаа // Новые исследования Тувы. №1. С. 120–128.

Кужугет, А. К. (2006) Духовная культура тувинцев: структура и трансформация. Кемерово : КемГУКИ. 320 с.

Ламажаа, Ч. К. (2021а) Основные проблемы исследования родства и родственных групп современных тувинцев: паспортизация, терминология и поддержание родства // Новые исследования Тувы. №4. С. 6–21. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.1>

- Ламажаа, Ч. К. (2021b) Социальная культура тувинцев и онлайн-пространство // Новые исследования Тувы. № 2. С. 115–129. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.2.10>
- Ламажаа, Ч. К. (2023) Концепты культуры: форма, идея, социальная регуляция // Новые исследования Тувы. № 1. С. 6–25. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.1>
- Ламажаа, Ч. К., Кужугет, Ш. Ю., Монгуш, А. В. (2022) Хой эъди для тувинцев. Идентичность, удобство, ответственность // Этнография. № 4. С. 151–174. DOI: [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-4\(18\)-151-174](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-4(18)-151-174)
- Майны, Ш. Б. (2014) Народные игры в традиционной праздничной культуре тувинцев: историко-культурологический анализ. Кемерово : АКД. 24 с.
- Мендот, Эм. Э., Мендот, И. Э., Мендот, Эл. Э. (2017) Игра «кажык» как компонент этнокультуры // Вестник Тувинского гос. ун-та. № 4. Кызыл : Тувинский гос. ун-т. 172 с. С. 166–171.
- Монгуш, М. В. (2001) История буддизма в Туве. Новосибирск : Наука. 200 с.
- Монгуш, М. В. (2002) Тувинцы Монголии и Китая. Новосибирск : Наука. 126 с.
- Монгуш, Б. Б. (2015) Истоки двенадцатилетнего животного календаря и его связь с празднованием Шагаа // Новые исследования Тувы. № 1. С. 105–111.
- Монгуш, К. М., Мендот, Э. Э. (2016) Кажык как средство развития ловкости пальцев у учащихся начальных классов // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов, посвященной Году гостеприимства в Республике Тыва / отв. ред. У. В. Ондар. Кызыл : Тувинский гос. ун-т. 227 с. С. 82–83.
- Ондар, А. У. (2015) Традиционная новогодняя пища у тувинцев // Новые исследования Тувы. № 1. С. 112–118.
- Ренчинова, Ц. Е. (2006) «Сагаалан» в духовно-нравственной культуре бурят: традиция и современность. Улан-Удэ : АДД. 188 с.
- Сундуй, Г. Д. (2017) Духовные творения Шагаа. Кызыл : ИРНШ. 52 с.
- Тувинцы. Родные люди (2022) / Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии, Ш. Ю. Кужугет, Ш. Б. Майны. СПб. : Нестор-История. 344 с.
- Тютрина, К. С. (2010) Шагаа — традиционный праздник современных тувинцев // Новые исследования Тувы. № 1. С. 211–227.
- Харунова, М. М. (2010) Проблемы возрождения национальной культуры в Туве в постсоветский период // Новые исследования Тувы. № 2. С. 62–70.

Дата поступления: 11.04.2023 г.

*SHAGAA IN THE MODERN FESTIVE CULTURE OF TUVANS
(ACCORDING TO THE SURVEY RESULTS)**

*N. D. SUVANDII
TUVAN STATE UNIVERSITY*

The article examines the significance of the traditional holiday of Shagaa (celebration of the New Year according to the lunar calendar) in the culture of Tuvans living in rural areas and in the city. The source of the analysis is the results of a mass survey among Tuvans conducted in 2021 by the Internet questionnaire method, which covered 870 people.

The author describes one of the examples of the last family celebration of Shagaa among Tuvans in the 1940s on the eve of its ban by the Soviet authorities. She also notes the features of the modern celebration, in which forms (family, social, collective) have appeared. The opinions of the interviewed Tuvans are presented about the importance of the holiday, about how they celebrate it and why. It is emphasized that the Tuvans' awareness about Shagaa is quite high, but not complete.

Keywords: Tuvans; Tuva; Republic of Tyva; Shagaa; celebration; New Year; festive culture; lunar calendar

REFERENCES

- Ag-ool, E. M. (2016) Razvitie melkoi motoriki ruk s pomoshch'iu tuvinskoi igry «kazhyk» u detei s detskim tserebral'ny'm paralichom. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4, pp. 155–159. (In Russ.).
- Ag-ool, E. M. and Oorzhak, Zh. A. (2022) Prazdnik «Shagaa» kak platsdarm igr i natsional'nykh vidov sporta tuvintsev [«Shagaa» holiday as a springboard of games and national spots of Tuvsans]. In: *Puti razvitiia massovykh natsional'nykh vidov sporta v Rossii, mas-restling. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem v ramkakh Chempionata Rossii po mas-restlingu*. Kazan', Povolzhskii GUFKSIT. 529 p. Pp. 8–9. (In Russ.).
- Basangova, T. G. (2009) *Obriadovaia poeziiia kalmykov (sistema zhanrov, poetika)*. Elista, Kalmytskoe knizhnoe izdatel'stvo. 592 p. (In Russ.).
- Basangova, T. G. (2015) Verbal'nyi komponent prazdnika tsagaan sar («belyi mesiat») u kalmykov. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 50–58. (In Russ.).
- Bicheldei, U. P. (2019) Religioznye aspekty obriadov shagaa (Novogo goda) u uriankhaitsevtuvintsev mongol'skogo Altaia. In: *Materialy pervogo altaisticheskogo foruma «Tjurko-mongol'skii mir Bol'shogo Altaia : istoriko-kul'turnoe nasledie i sovremennoost'»*. Barnaul, Altai State University. 396 p. Pp. 124–126. (In Russ.).
- Dongak, S. Ch. (2015a) Vekhi evoliutsii tuvinskogo Shagaa. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 99–101. (In Russ.).
- Dongak, S. Ch. (2015b) Nekotorye istoricheskie aspekty Shagaa. In: *Shagaa : istoki i traditsii. Materialy kruglogo stola, posviashchennogo prazdniku Shagaa / ed. by K. A. Bicheldei*. Kyzyl, Tyvapoligraf. 95 p. Pp. 42–47. (In Russ.).
- Zhukovskaia, N. L. (1990) *Sud'ba kochevoi kul'tury. Rasskazy o Mongolii i mongolakh*. Moscow, Nauka; The main editorial office of Oriental literature. 112 p. (In Russ.).
- Zykin, A. V. (2018) K voprosu o svoebrazii prazdnichnoi (tseremonial'noi) kul'tury tuvinskogo etnosa. *Missiia konfessii*, vol. 7, part 3, no. 33, pp. 711–723. (In Russ.).
- Kenin-Lopsan, M. B. (2021) *Traditsionnaia kul'tura tuvintsev*. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 248 p. (In Russ.).
- Kongu, A. A. (2015) Ritual'no-obriadovye deistva vo vremia Shagaa. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 120–128. (In Russ.).
- Kuzhuget, A. K. (2006) *Dukhovnaia kul'tura tuvintsev: struktura i transformatsiia*. Kemerovo, Kemerovo State Institute of Culture and Arts. 320 p. (In Russ.).
- Lamazhaa, Ch. K. (2021a) Osnovnye problemy issledovaniia rodstva i rodstvennykh grupp sovremennykh tuvintsev: pasportizatsiia, terminologii i podderzhanie rodstva. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 6–21. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.4.1> (In Russ.).
- Lamazhaa, Ch. K. (2021b) Sotsial'naia kul'tura tuvintsev i onlain-prostranstvo. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 115–129. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.2.10> (In Russ.).
- Lamazhaa, Ch. K. (2023) Kontsepty kul'tury: forma, ideia, sotsial'naia reguliatsiia. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 6–25. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.1> (In Russ.).
- Lamazhaa, Ch. K., Kuzhuget, Sh. Yu. and Mongush, A. V. (2022) Khoi e»di dlia tuvintsev. Identichnost', udobstvo, otvetstvennost'. *Etnografiia*, no. 4, pp. 151–174. DOI: [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-4\(18\)-151-174](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2022-4(18)-151-174) (In Russ.).
- Mainy, Sh. B. (2014) *Narodnye igry v traditsionnoi prazdnichnoi kul'ture tuvintsev : istoriko-kul'turologicheskii analiz*. Kemerovo, AKD. 24 p. (In Russ.).
- Mendot, E. E., Mendot, I. E. and Mendot, E. E. (2017) Igra «kazhyk» kak komponent etnokul'tury. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4, pp. 166–171. (In Russ.).
- Mongush, M. V. (2001) *Istoriia buddizma v Tuve*. Novosibirsk, Nauka. 200 p. (In Russ.).
- Mongush, M. V. (2002) *Tuvintsy Mongolii i Kitaia*. Novosibirsk, Nauka. 126 p. (In Russ.).
- Mongush, B. B. (2015) Istoki dvenadtsatiletnego zhitovnogo kalendaria i ego sviaz' s prazdnovaniiem Shagaa. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 105–111. (In Russ.).
- Mongush, K. M. and Mendot, E. E. (2016) Kazhyk kak sredstvo razvitiia lovkosti pal'tsev u uchashchikhsia nachal'nykh klassov. In: *Aktual'nye problemy issledovaniia etnoekologicheskikh*

i etnokul'turnykh traditsii narodov Saiano-Altaiia. Materialy IV mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh, aspirantov i studentov, posviasbchennaiia Godu gostepriimstva v Respublike Tyva / ed. by U. V. Ondar. Kyzyl, Tuva State University. 227 p. Pp. 82–83. (In Russ.).

Ondar, A. U. (2015) Traditsionnaia novogodniaia pishcha u tuvintsev. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 112–118. (In Russ.).

Renchinova, Ts. E. (2006) «Sagaalan» v dukhovno-nravstvennoi kul'ture buriat: traditsiia i sovremenost'. Ulan-Ude, ADD. 188 p. (In Russ.).

Sundui, G. D. (2017) *Dukhovnye tvoreniia Shagaa*. Kyzyl, National School Development Institute. 52 p. (In Russ.).

Tuvintsy. Rodnye liudi (2022) / Ch. K. Lamazhaa, N. D. Suvandii, Sh. Yu. Kuzhuget, Sh. B. Mainy. St. Petersburg, Nestor-Istoriia. 344 p. (In Russ.).

Tiutrina, K. S. (2010) Shagaa — traditsionnyi prazdnik sovremennykh tuvintsev. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 211–227. (In Russ.).

Kharunova, M. M. (2010) Problemy vrozozhdeniia natsional'noi kul'tury v Tuve v postsovetskii period. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 62–70. (In Russ.).

Submission date: 11.04.2023.

Сувандии Надежда Дарьевна — кандидат филологических наук, доцент, заведующая лабораторией этнологии и лингвокультурологии, декан филологического факультета Тувинского государственного университета. Адрес: 667004, Россия, г. Кызыл, ул. Монгуша Сата, д. 9В. Тел.: +7 (923) 268-93-69. Эл. адрес: suvandiin@mail.ru

Suvandii Nadezhda Daryevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Head, Laboratory of Ethnology and Linguoculturology; Dean, Philological Faculty, Tuvan State University. Postal address: 9B Mongusha Sata St., Kyzyl, Russian Federation, 667010. Tel.: +7 (923) 268-93-69. E-mail: suvandiin@mail.ru

DOI: 10.17805/zpu.2023.2.16

Студенческие песни как направление в музыкальной культуре

А. Д. БОРОДАЙ

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Студенческая песня — это часть современной музыкальной культуры. Она достаточно широко распространена в обществе. Песня живет в студенческой среде, создает неповторимую атмосферу студенческой жизни, ее несут по жизни многие выпускники вузов разных лет. Каждое поколение студентов оставляет написанные песни о студенческой жизни. Песни о студенчестве пишут профессиональные поэты и композиторы. Песенное искусство является достаточно популярным в нашей стране. Поют все поколения: от детского сада до ветеранов. В этом широком возрастном диапазоне выделяются студенты, как особая социально-демографическая группа молодежи, которая характеризуется общностью ценностных ориентаций, характером труда и образом жизни.